

действительно, извлекают выгоду от девальвации рубля и ограничений на импорт. Можно считать это хорошей новостью. Плохой новостью в этом случае будет то, что выздоровление российской экономики, её выход на траекторию устойчивого роста, тоже будет постепенным. Если не сказать замедленным.

Сергей Смирнов

Макроэкономика

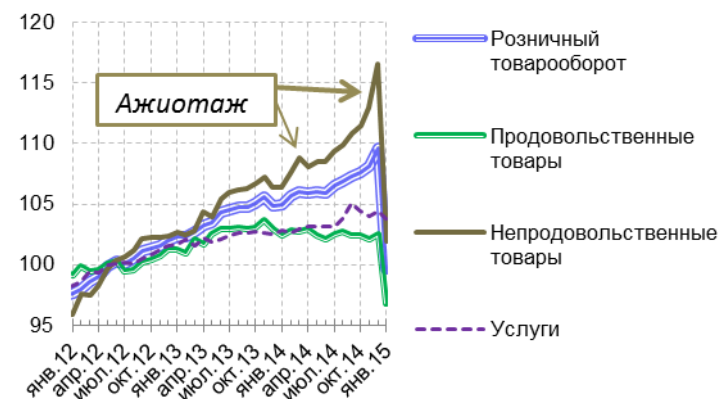
2. Погружение в рецессию началось

В январе 2015 года наблюдалось падение во всех основных секторах экономики. В розничной торговле истощение ажиотажного спроса привело к небывало резкому падению продаж. Инвестиции ускорили падение. Сокращение выпуска промышленности в январе, возможно, обозначило новый тренд – на понижение.

Январская статистика традиционно считается очень ненадёжной: начало года, половина месяца – выходные и т.д. Это действительно так. Однако в текущем году статистика за январь, напротив, оказалась крайне демонстративной и разрешила целый ряд противоречий – негатив, которым она пропитана, полностью отвечает духу времени.

Беда пришла откуда и ждали. Розничный товарооборот, экстремально сильно росший в конце прошлого года, в январе, после завершения постдевальвационного ажиотажа, провалился на 9,1% к декабрю (сезонность устранена) и на 4,4% к январю прошлого года (месяцем ранее наблюдался рост на 5,3%). Сопоставимого падения не было с 1998 г., когда за два месяца – сентябрь и октябрь – розничный товарооборот сократился на 13%. Большая часть январского

Рис. 2.1. Динамика розничного товарооборота и платных услуг населению (100 = 2012 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

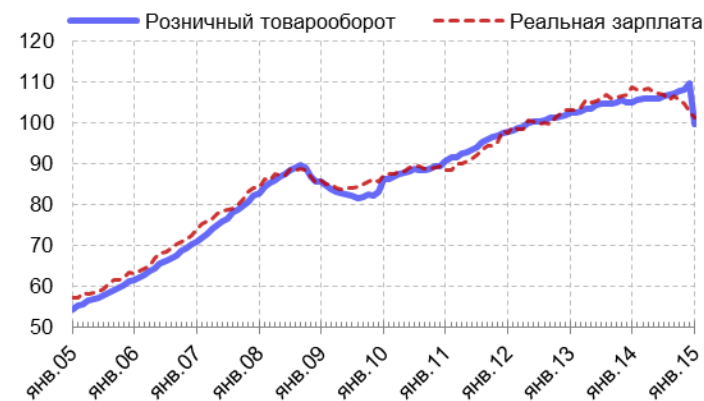
падения продаж пришлось на непродовольственные товары, которые в предшествующие месяцы и были драйвером роста: -12,5% к декабрю против -5,6% в продовольственных товарах, где ажиотажа практически не было (рис. 2.1).

По совокупности данных видно, что произошла не просто корректировка с возвратом к некоему намеченному до ажиотажа тренду – продажи опустились заметно ниже этого тренда, и на то есть вполне конкретная причина – падение уровня жизни населения. Ухудшение состояние экономики и удвоение инфляции (с 7,5% в августе 2014 г. до 15,0% в феврале) привели к тому, что темп падения покупательской способности средней зарплаты одного работника достиг в январе 8,0% год к году. Сопоставление уровня зарплаты и розничного товарооборота, между которыми исторически видна хорошая взаимосвязь, показывает, что в январе объём продаж пришёл в соответствие с динамикой зарплат, и не более (рис. 2.2). Поскольку прогнозы по динамике зарплат негативные, мы не ожидаем после январского спада заметного отскока в динамике потребительского спроса. Более того, сохранение высокой инфляции (по итогам февраля она может вплотную приблизиться к 17%) делает вероятным увеличение глубины падения – в соответствии с динамикой покупательской способности доходов населения.

Инвестиционная активность предприятий в январе продолжила стремительно ухудшаться. Согласно предварительной оценке Росстата, падение инвестиций в январе углубилось до -6,3% г/г (и это при том, что январь прошлого года – очень низкая база; год назад тоже наблюдалось падение, на 7,0% г/г), а по отношению к декабрю инвестиции сократились на 3,0% (сезонность устранена). Особенно сильно падают инвестиции в импортное оборудование: по предварительным данным ФТС, в январе импорт машиностроительной продукции (кроме автотранспортных средств) в стоимостном выражении упал на 40% к январю прошлого года. Динамика строительства в январе продемонстрировала более умеренные по сравнению с инвестициями -3,5% к январю прошлого года (рис. 2.3).

Нынешнее падение инвестиций можно считать уже третьей и наиболее сильной волной. Ранее, после достижения максимумов в конце 2012 г., инвестиционная

Рис. 2.2. Динамика розничного товарооборота и средней зарплаты в реальном выражении (100 = 2012 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.3. Динамика строительства и инвестиций (100 = дек. 2010 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

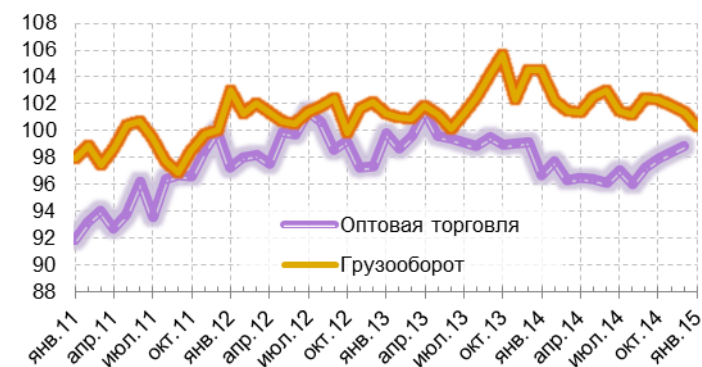
активность перешла на более низкий уровень в начале 2013 г. Затем, после непродолжительной стагнации, инвестиции в конце 2013 г. с ещё большей силой провалились (отчасти на фоне завершения сочинской стройки) с последующим постепенным восстановлением вплоть до второго квартала 2014 г. И вот уже более полугодия инвестиции почти непрерывно падают – на фоне ухудшения перспектив роста экономики и нарастания внешнеполитического напряжения, приведшего помимо всего прочего к закрытию внешних рынков капитала. В январе падение инвестиций относительно среднего уровня 2012 г. (год смены инвестиционного тренда с положительного на отрицательный) составило уже 9,5%.

Таблица 2.1. Динамика базовых видов экономической деятельности и инвестиций в основной капитал (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

	2014 г.					2015 г.		6 мес. к 6 мес. годом ранее	Состояние
	Авг	Сен	Окт	Ноя	Дек	Янв			
Сельское хозяйство	-2,1	5,5	-5,4	-0,3	0,4	-0,8		3,0	рост
Промышленное производство (Росстат)	-0,6	1,6	0,3	-1,1	1,9	0,0		1,7	слабый рост
Промышленное производство (ЦР)	0,0	0,9	0,4	-0,3	0,5	-1,1		1,7	слабый рост
Добыча полезных ископаемых	0,4	0,7	-0,1	0,3	0,3	-0,5		2,0	слабый рост
Обрабатывающие производства	-0,4	1,3	0,5	-0,9	0,8	-1,5		1,3	стагнация
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,1	-0,6	1,4	0,6	-1,0	-0,8		2,6	слабый рост
Строительство	-0,1	-1,0	0,6	-1,1	0,1	-0,7		-3,6	падение
Грузооборот	-0,3	1,2	-0,1	-0,4	-0,5	-1,0		-2,3	слабое падение
Оптовая торговля	-1,1	1,2	0,7	0,5	0,5	н/д		-1,4	стагнация
Розничная торговля	0,3	0,4	0,3	0,4	1,4	-9,1		1,5	стагнация
Платные услуги населению	0,5	1,3	-0,6	-0,4	0,4	-0,7		1,6	слабый рост
Базовые отрасли	-0,3	1,0	0,0	-0,2	0,4	-1,7		0,5	стагнация
Базовые отрасли, без с/х	-0,2	0,8	0,3	-0,2	0,5	-1,8		0,3	стагнация
Справочно: инвестиции	-1,4	-0,4	0,9	-3,0	-0,8	-3,0		-3,3	падение

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.4. Динамика грузооборота и оптовой торговли (100 = дек. 2011 г., сезонность устранена)

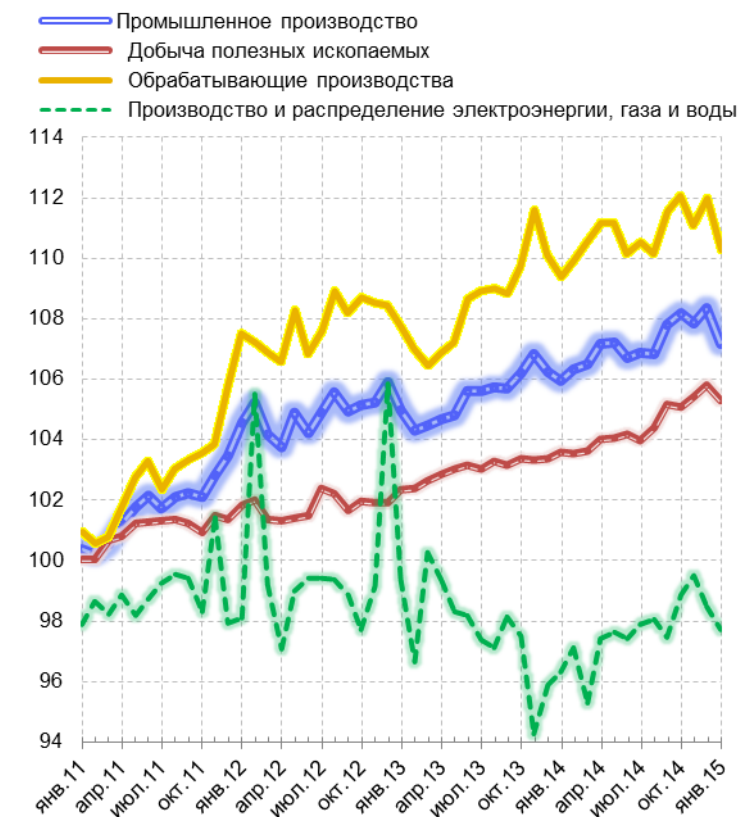
Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

О возможном снижении экспортных поставок говорит ускорившееся в январе снижение грузооборота – до -4,1% г/г. И хотя большая часть снижения обусловлена эффектом высокой базы прошлого года (имел место кратковременный рост экспорта газа), текущая динамика также негативна: -0,4%, -0,5%, -1,0% за последние три месяца (к предыдущему месяцу, сезонность устранена), рис. 2.4.

Неудачным январь оказался и для промышленности. Если ранее мы писали о де-факто восходящем тренде индекса промышленного производства, то январская статистика поставила под сомнение направление будущей динамики. Ухудшение произошло сразу по всем трём компонентам индекса (рис. 2.5).

Во-первых, индекс выпуска добывающих производств, после роста во втором полугодии прошлого года, опустился в январе на 0,5% к декабрю. Анализ структуры индекса показал, что основная причина снижения добычи в январе – сокращение объёма работ по виду деятельности «Предоставление услуг в сфере добычи нефти и газа», который наравне с объёмом добычи нефти, газа, угля и прочих полезных ископаемых входит в сводный индекс добычи. Как мы уже много раз писали, именно рост этих услуг привёл к статистическому росту индекса добычи во втором полугодии прошлого года – объём реально извлечённых ископаемых в 2014 г. в среднем не менялся. А поскольку сам взрывной рост нефтесервисных услуг в реальном выражении был обусловлен вовсе не реально протекающими процессами (никакого роста не было), а сложностями учёта курсовых изменений при оценке дефлятора по этому виду деятельности, то индекс добычи полезных ископаемых оказался сильно завышен. Вместо 1,4% прироста добычи за 2014 год, реальный рост, по нашим оценкам, составил 0,5%. Соответственно, снижение индекса добычи в январе текущего года – частичное исправление этого статистического эффекта (рис. 2.6), начало возврата к реальным уровням добычи.

Рис. 2.5. Динамика промышленного производства (100 = дек. 2010 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.7. Динамика продаж в России новых легковых и легких коммерческих автомобилей и производства автомобилей (100 = 2012 г., сезонность устранена)

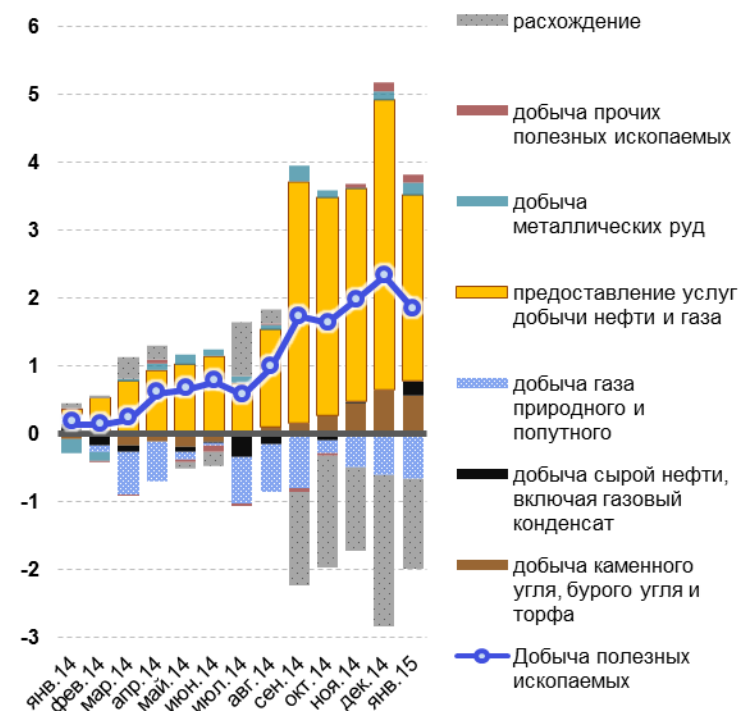

Примечание. Несоответствие в 2008–2009 гг. уровней индекса производства и индекса продаж автомобилей (по сравнению с последующими годами) объясняется меньшей степенью локализации производств автомобилей в те годы.

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Во-вторых, на 1,5% сократился в январе выпуск обрабатывающих производств, вернувшись к уровням полугодовой давности. Столь сильное падение обусловлено, прежде всего, падением производства легковых автомобилей на 28% к декабрю (сезонность устранена). Изначально тренд на снижение спроса на автомобили наметился со второго полугодия 2012 г. (из-за замедления роста зарплат и прекращения стимулирования спроса на автомобили на выходе из прошлого кризиса). К середине 2014 г. в России продавалось уже на 20% меньше автомобилей, чем в среднем в 2012 г. Однако во втором полугодии спрос на

Рис. 2.6. Динамика добычи полезных ископаемых (прирост к декабрю 2013 г., сезонность устранена), по составляющим, п.п.

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

автомобили резко возрос в связи с возобновлением программы trade-in³ и ожиданием постдевальвационного роста цен на автомобили. Производство автомобилей ответило ростом и в последние месяцы 2014 г. пришло в соответствие спросу. На фоне окончания ажиотажа продажи автомобилей в январе обрушились на 29% (к декабрю, сезонность устранена), вызывая пропорциональный спад их производства (рис. 2.7).

В-третьих, в январе из-за спада экономики в целом и слишком тёплой погоды⁴ наблюдалось сокращение выпуска инфраструктурных секторов на 0,8%. В целом их выпуск находится на уровне 2011–2012 гг. (рис. 2.5).

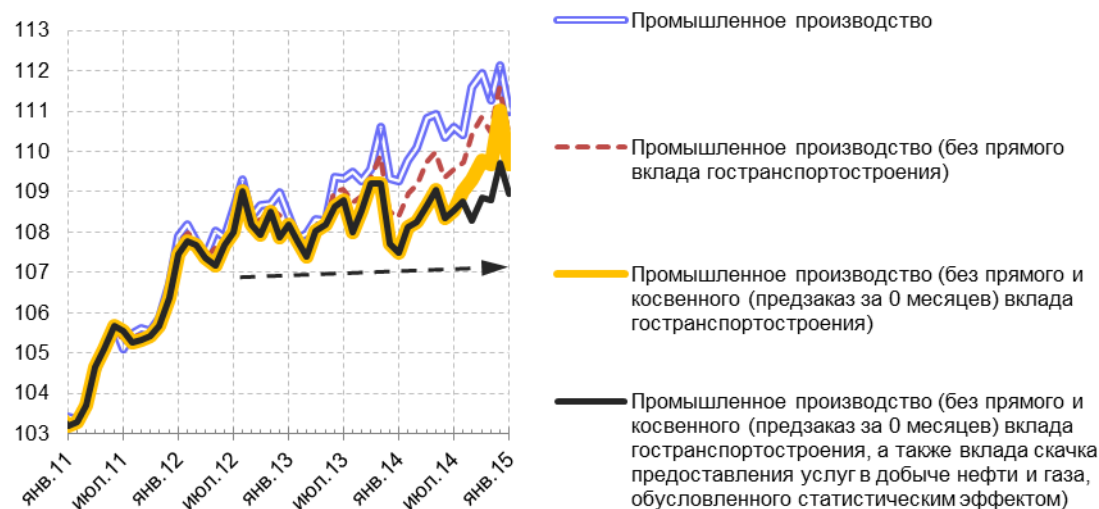
После устранения из динамики промышленности прямого и косвенного вклада нерыночного «гостранспортостроения» (или ГТС)⁵ и вышеописанного эффекта статистического завышения индекса добывающих производств получается, что «рыночные» сегменты промышленности со второй половины 2012 г. находятся в состоянии стагнации (рис. 2.8). Вслед за кратковременным и несильным ростом конца прошлого года, январь принёс коррекцию, с негативным прогнозом.

³ Утилизация старого автомобиля в обмен на скидку при покупке нового собранного на территории России автомобиля.

⁴ В Москве среднесуточная температура в январе превысила норму на 2,1°C.

⁵ Мы уже не раз обращали внимание на то, что практически весь рост промышленности в 2014 г. являлся следствием роста государственных закупок продукции подотрасли «Производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств (DM.2)», которую мы решили для краткости называть «гостранспортостроением» (или ГТС). К этому сегменту промышленности, помимо указанного в названии, относится производство железнодорожного состава, самолётов, вертолётов, подводных лодок и пр. То есть в эту подотрасль попадает существенная часть транспорта, закупаемого государством и госкомпаниями (типа РЖД), в том числе военная техника (в рамках гособоронзаказа). В 2014 г. рост этой подотрасли составил 24%. После устранения прямого и косвенного вклада ГТС из динамики промышленности (прямой – вклад непосредственно ГТС, косвенный – вклад отраслей промышленности, производящих сырьё и компоненты для ГТС) получается, что вся прочая промышленность выросла за 2014 г. на 0,6% (в то время как вся промышленность, включая ГТС, – на 1,7%).

Рис. 2.8. Динамика промышленности, в т.ч. за вычетом вклада гостранспортостроения и статистического скачка предоставления услуг в сфере добычи нефти и газа (100 = 2010 г., сезонность устранена), в %

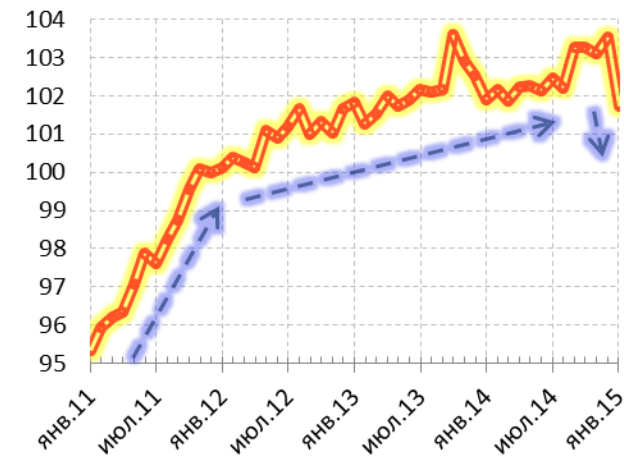

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таким образом, январь принёс одни разочарования. Динамика выпуска базовых видов экономической деятельности, используемая для оперативной оценки динамики ВВП, обрушилась за месяц на 1,7% (сезонность устранена), а темп роста год к году составил -0,2% (рис. 2.9). С учётом сохранения повышенной инфляции и развития негативных процессов в экономике, протекающих в рамках адаптации к низким ценам на нефть и режиму санкций, мы ожидаем дальнейшего сворачивания активности в экономике.

Николай Кондрашов

Рис. 2.9. Динамика базовых видов экономической деятельности (100 = декабрь 2013 г., сезонность устранена)

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.